БОРИС КАНДИДОВ

КРЕСТОМ И НАГАЙКОЙ

АКЦ. ИЗД. О-ВО „БЕЗБОЖНИК"

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00016460768

СОЮЗ БЕЗБОЖНИКОВ СССР

БОРИС КАНДИДОВ

Wilson Anne
DK264.5
.R45
K36
1928

КРЕСТОМ И НАГАЙКОЙ

(ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА И ЧЕРНОСОТЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ)

KRESTOM I NAGAĬKOĬ.

АКЦ. ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „БЕЗБОЖНИК“
МОСКВА 1928

Главлит № А—8264

Тираж 6.000 экз.

Заказ № 560

От автора

В настоящем очерке вкратце описано участие Почаевской лавры в черносотенном движении. Организованный лаврой Почаево-Лаврский „Союз Русского Народа“ был мощной реакционной организацией, создавшей разносторонние формы деятельности и охватившей своим влиянием весь юго-западный край. Даже больше. Через свою печать и курсы черносотенного „актива“ он был связан с отдаленнейшими уголками царской России.

История Почаево-Лаврского Союза имеет для нас исключительное значение в виду той роли, которую здесь сыграла российская православная церковь. Она, в лице лавры, была организатором, вдохновителем и опорным пунктом Союза. Под флагом христианского участия к тяжелой доле трудящихся здесь была развита бешеная реакционная агитация, под флагом церкви широко разливался яд национальной розни и человеконенавистничества, развивалось погромное движение и шла упорная борьба с аграрным движением. Вспомнить об этом полезно и теперь, так как религиозные пережитки пока еще крепки и живучи, пока еще тормозят наше победное движение вперед, наше социалистическое строительство.

Черносотенное движение в царской России

Против революционного движения в 1905 году помещики и фабриканты организовали с помощью полиции и попов свои черносотенные организации, защищавшие интересы правящих классов самодержавной России. Наиболее реакционными, отстаивавшими интересы самодержавия и реакции, являлись „Союз Русского Народа", „Русское собрание", „Монархическая Партия", „Союз Михайла Архангела", „Отечественный Союз" и т. д. Большинство этих партий впоследствии об'единились в „Союз Русского Народа."

Эти партии выражали интересы помещиков, царских чиновников и духовенства. Члены их получили прозвище черносотенцев. „Черносотенцы,—писал тов. Ленин,—образуют последний тип наших политических партий... В их интересах—вся та грязь, темнота и продажность, которые процветают при всевластии обожаемого монарха. Их сплачивает бешеная борьба за привилегии камарильи, за возможность попрежнему грабить, насильничать и затыкать рот всей России." *)

Царская охранка и полиция принимали самое активное участие в черносотенном движении. Программа черносотенцев требовала сохранения прежних „порядков," провозглашала незыблемость самодержавия и неприкосновенность собственности. Обслуживая интересы самодержавия, капиталистов и помещиков, черносотенные партии вели широкую реакционную агитацию, поддерживали каждое мероприятие царского правительства, разжигали национальную рознь, организовывали боевые контр-революционные отряды, принимали участие в расправах царских палачей с деятелями революционного движения.

Черный массовый террор являлся одним из постоянных видов деятельности черносотенных партий. Один из вождей

---

*) Том VII, стр. 90.

„Союза Русского Народа“ проф. Б. Никольский, 7-го мая 1906-го года в своем письме писал, что в случае усиления забастовочного движения следует мобилизовать все силы черных сотен для массового убийства деятелей революционного движения. „Массовый террор черносотенцев,—писал Никольский, — должен выражаться не открытым погромом над ничтожною мелюзгой, а тайным истреблением, и при том заведомых главарей: не местных даже агитаторов, а именно общественных руководителей, и не око за око и зуб за зуб, а, повторяю за одного, например, Дубасова истребить всех депутатов от Москвы и Петербурга“...

В другом письме Никольского от 8-го мая того же года читаем:

„...Поверьте, что если на гибель каждого из них... отвечать истреблением десятка их главарей, то весь террор мгновенно прекратится. Вся суть именно в том, чтобы спрашивать ответа не с пушечного мяса революции, а с ее главарей...“

В организованном царским правительством погромном движении черносотенные банды принимали активное участие. Распространяли погромные прокламации, собирали хулиганов и по окончании погромной расправы инсценировали патриотические демонстрации.

Пытаясь использовать политическую неопытность части трудящихся, они старались завлечь в свои ряды рабочих и крестьян.

Однако эти попытки успеха не имели.

Благодаря царским подачкам и усиленной деятельности полиции черносотенное движение существовало до февральской революции, но в последние годы совсем захирело и влачило жалкое существование.

Участие православной церкви в черносотенном движении

В организации черносотенного движения и в деятельности местных отделов православная церковь принимала видное участие. Многие видные представители православной церкви, архиереи, архимандриты, архиепископы, митрополиты

и т. д. являлись председателями и ответственными секретарями отделов „Союза Русского Народа".

Киевский епископ Иннокентий был председателем Киевского „Союза Русского Народа", епископ Челябинский Дионисий—председателем Оренбургского „Союза Русского Народа", иеромонах Игнатий—товарищем председателя Томского „Союза Русского Народа", московский протоиерей Восторгов — председателем Московской организации „Русского Собрания".

Особенно крупную роль сыграл волынский архиепископ Антоний, находящийся сейчас в рядах белой эмиграции. От имени „Союза Русского Народа" в печати неоднократно появлялись сообщения о его черносотенных заслугах, а 12-го апреля 1909 года он был избран почетным председателем волынского губернского отдела.

Из числа церковных черносотенцев очень видную роль играли также иеромонах Илиодор, архимандрит Виталий, томский епископ Макарий, омский епископ Сильвестр, вологодский епископ Никон, кременецкий епископ Дионисий, московский митрополит Владимир и т. д. Последний из этих подвижников на заданный ему вопрос о допустимости представителям духовенства быть черносотенцами ответил:

„Священник,—сказал он, —не имеет права принадлежать к каким-либо политическим партиям, это запрещает ему православная церковь. Принадлежность же их к „Союзу Русского Народа" является, по моему, прямым последствием исповедывания православного". *)

Все публичные выступления черносотенных партий сопровождались церковными церемониями, службами и всесторонним участием православного духовенства. В последних числах ноября 1905 года перед поездкой депутации московских черносотенцев на прием к Николаю Романову в Чудовом монастыре были совершены торжественные молебствия об успехе и настоятель монастыря благословил черносотенцев иконой с изображением митрополита Алексея.

Каждый с'езд происходил при видном участии духовенства. В первых числах октября 1906 г. в г. Киеве состоялся 3-й

---

*) Почаевский листок № 41—2 за 1914 год.

всероссийский с'езд уполномоченных черносотенных партий. С'ехавшиеся делегаты разместились в Михайловском монастыре. Среди членов с'езда были киевский митрополит Флавиан, епископы Агапит и Платон и многие представители духовенства. Занятия с'езда открылись торжественным молебствием, во время котораго митрополит Флавиан произнес следующую речь:

Московский митрополит Владимир, один из организаторов церковно-черносотенного движения. В 1902 г. по его соглашению с московским генерал-губернатором (впоследствии убитым Каляевым), обер-полицмейстером Треповым и нач. охран. отделения Зубатовым, в Москве была организована особая „Комиссия по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы", поставившая себе целью бороться „против опасных вожделений социализма". Позднее, в октябре 1905 г., в связи со стачкой, по его соглашению с черносотенцами были организованы вооруженные банды для избиения рабочих и интеллигенции.

„Православные русские люди...

Как представитель церкви киевской, я сердечно приветствую собрание ваше и от всей души желаю, чтобы оно еще теснее об'единило всех вас между собою и еще сильнее укрепило союз ваш во благо единой неделимой России и православного русского народа с самодержавным царем. Господь да поможет вам в вашей деятельности, направленной на пользу отечества и церкви православной, да увенчает полным успехом все благие намерения и стремления ваши. Да будет многоплоден и обилен благими последствиями настоящий с'езд ваш, на труд и занятия которого я призываю благословение божие".

Среди участников с'езда представители духовенства были наиболее активными. Было послано приветствие Столыпину по поводу беспощадной борьбы с революцией, при чем с'езд отметил „священную пользу" военно-полевых судов.

Один из черниговских попов предложил „для большего об'единения установить общий для всех союзов праздник на покров пресвятые богородицы и сложиться на икону божьей матери, чтобы эта икона была помещена в главном управлении русского союза. Приняли, конечно, с радостью.

7-го октября всем участникам розданы были на память иконы с изображением архистратига Михаила. По окончании с'езда благодарственный молебен опять служил митрополит с четырьмя архимандритами и многими иеромонахами и священниками. После многолетия он роздал участникам иконы. В заключение представители духовенства произнесли ряд проповедей в честь царских палачей.

На следующем 4-м с'езде „Союза Русского Народа" особенно видную роль играл иеромонах Илиодор. Один из присутствовавших обратился к нему со следующим вопросом: „Как вы, батюшка, —гласил вопрос,—смотрите на крещение жидов? Нужно ли и полезно ли их крестить? „Илиодор ответил: „Жидов,—сказал он,—нужно крестить 6-го января в проруби и при крещении топить их".

Некоторые монархические организации, как, например, „Христианское содружество учащейся молодежи" в Ленинграде, находились целиком под руководством попов. Распорядителем указанного содружества был поп Павел Лахостский, один из деятелей „Общества распространения духовно-нравственного просвещения".

Очень активную роль играло также духовенство в организованном черносотенцами черном терроре. На страницах церковной прессы даже печатались постановления черносотенных банд о смертной казни революционеров. 20-го декабря 1906 года в „Почаевских Известиях" (№ 88 от 20/XII 1906 года) было напечатано постановление Почаевского отдела „Союза Русского Народа", гласившее, что „подстрекательные лица должны быть подвергнуты смертной казни".

В марте 1908 года в гор. Екатеринославе был убит член 2-ой Государственной Думы, председатель трудовой фракции, доктор Александр Львович Караваев. Убийство было организовано местным отделом „Союза Русского Народа", проводившим программу черного террора по отношению к деятелям революционного движения. Ответственым секретарем „Союза" был никто иной, как местный протоиерей Балабанов. Этот пастырь был одним из главных вдохновителей преступления. Убийство было выполнено черносотенцами Дьяконенко и Шельде, давшими перед иконой торжественное обещание убить врача-общественника и сохранить тайну.

«Имена убийц и вдохновителей были раскрыты давно. Их называли открыто, их имена с трибуны Государственной Думы бросали в лицо правительству. Но... незримая, всесильная рука не только выручала их из беды, но и щедро награждала за „труды“». *)

Судебно-следственный аппарат царского правительства, правительства палачей, прекратил дело „за недостатком улик“ несмотря на то, что убийцы были опознаны, несмотря на то, что охранником Казаковым, поссорившимся со своим начальством, были сделаны соответствующие показания.

Наше судебное следствие разоблачило убойную роль представителя церкви попа Балабанова. Этот пастырь оставался активным черносотенцем до 1917 года.

В ряде монастырей, напр., в Глинской Пустыни Курской губернии, местные монахи организовали вооруженные черносотенные банды, в целях борьбы с крестьянским движением.

На всех знаменах военной формы „Союза Русского Народа“ с одной стороны была изображена икона покрова в знак того, что богородица покровительствует черносотенному движению, а с другой стороны—икона Георгия победоносца. Этот последний, с благословения синода, считался „благодатным покровителем“ черносотенцев и их небесным вождем.

Работа духовенства в черносотенных партиях была санкционирована самим святейшим синодом российской православной церкви. 15-го апреля 1908 года по этому вопросу состоялось даже особое определение синода, согласно которому архиереям предлагалось „благословлять участие подведомого им духовенства в деятельности Союза Русского Народа“.

Роль Почаевской лавры в юго-западном крае

Крупнейшие монастыри: Троице-Сергиевская**) Киево-Печерская и Почаевская лавры в организации и развитии черносотенного движения сделали очень много. Особенно значительна была роль Почаевской лавры, явившейся организационной базой и опорным пунктом для черносотенного

*) „Правда“ 16/III 1926 г.

**) Ценные сведения о Троице-Сергиевской лавре напечатаны в журнале „Революция и церковь“ за 1919—20 год. См. М. Горев „Троице-Сергиевская лавра и Сергий Радонежский“.

движения юго-западной Руси и вместе с тем распространившей свое влияние далеко кругом. Чтобы понять причины этого явления надо вспомнить, что упомянутые лавры являлись крупными помещичье-капиталистическими организациями.

Еще в далеком прошлом, укрепившись на почве торговых отношений эпохи феодализма, монастыри сосредоточили при поддержке правящих классов в своем владении большое количество земли и капиталов. Многие из них были настоящими крепостями, а их географическое положение на перекрестках торговых путей способствовало быстрому росту собственности. Для правящих классов особенно полезной была роль монастырей в области идеологии, так как монастыри содействовали канонизации княжеских родственников, выдвигали из среды братии верных прислужников княжеской власти, создавали то или другое полезное эксплоататорам учение и вели широкую, массовую реакционную агитацию.

В эпоху Романовых многие монастыри содействовали укреплению монархизма, создав пышный культ царской власти. Социальная роль монастырей проявлялась также в искусно поставленной борьбе с крестьянским движением, в выкачивании посредством всевозможных обманов средств из народного кошелька, в миссионерской деятельности и в распространении патриотических идей.

Каждый год царское правительство открывало новые и новые монастыри, так как прекрасно учитывало их классовое значение.

Особенно полезную для эксплоататоров роль играли монастыри на окраинах. Захватив ту или другую местность царское правительство немедленно основывало здесь монастырь, долженствовавший быть опорным пунктом „русского влияния“. В 1915 году тотчас после захвата Галиции царское правительство совместно с синодом принимает меры к восстановлению Манявского скита. Все монастыри, расположенные на окраинах, в Сибири, на Кавказе, на Украине и вблизи западной границы систематически получали усиленную поддержку царского правительства, так как их роль идеологических крепостей была очень значительна.

В истории монастырей значение Почаевской лавры было особенно велико. Расположенная в семи верстах от австрийской границы, Почаевская лавра была призвана служить

оплотом империализма и шовинистических течений. Все последние Романовы щедро награждали лавру и посещали ее. В 1842 году, 25 сентября, в лавру приезжал Николай (I) Палкин. 3-го октября 1859 года паломником лавры явился Александр (II) Романов и „при сем,—как сообщал официальный отчет,—явил все знаки своего высокого уважения к святыне и благоволения к обители"*). Наконец, 2-го сентября 1890 года в лавру приезжал Александр (III) Романов вместе со всем семейством, в том числе был и наследник, будущий Николай (II) Романов. Царские посещения сопровождались обильными щедротами. Александр (II) при своем посещении отпустил на постройку иконостаса в одной из церквей лавры 50.000 рублей.

Во владении лавры находилось большое количество земельных угодий, обширная оранжерея, большая сушильня для фруктов, крупные иконописные мастерские, изготовлявшие иконы, киоты и иконостасы, свечной завод и целый ряд всевозможных предприятий,

Лавру посещало большое количество паломников, которым продавали всевозможные святости. Тут была вата от мощей Иовы Печерского, масло от лампад, зажженных перед Почаевской чудотворной иконой, ладонки из тряпок, лежащих вбизи мощей, вода из так наз. „цельбоносного источника", протекавшего в одной из пещер и многое, многое другое.

Насколько обильным был поток постоянных пожертвований видно из того, что через каждые несколько дней в лаврскую ризницу убирали большое количество драгоценных предметов, принесенных паломниками чудотворной иконе в качестве привесков. Алтарь Успенской церкви был одет в серебряную одежду, весом в 362 с лишним фунта.

В лаврской братии было около 400 монахов и все это черное воинство вело беспечальную, развратную жизнь, нагуливая жир за счет беспощадной эксплоатации окрестного населения и за счет глубокой темноты и невежества сотен тысяч паломников.

Уже в XVII веке при лавре была создана крупная типография. В начале текущего столетия в этой типографии работало около 50 человек. С 1887 года издательство лавры

*) „Описание Почаевской лавры".

значительно расширилось и лавра начинает издавать еженедельный журнал „Почаевский листок“, избравший себе лозунг „За веру, царя и отечество“.

Являясь экономической и идеологической крепостью царизма, являясь опорным пунктом российского империализма Почаевская лавра систематически вела контр-революционную

Вид Почаевской горы с южной стороны издали.

агитацию среди окрестного населения и паломников, разжигала религиозную нетерпимость и сеяла национальную рознь. В этой деятельности заключалось для царского правительства оправдание расходов на ее существование.

Возникновение Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“

В дни революции 1905 года все силы российской православной церкви были мобилизованы на службу реакций. Церковь проявила себя, как строго централизованный политический аппарат полицейско-помещичьего государства. *)

*) Описание деятельности религиозных организаций в 1905 году имеется в моей работе „Церковь и 1905 год“.

В борьбе с революцией особенно показательна была роль монастырей. Тут в громадном количестве печатались всевозможные церковные листки реакционного содержания, тут велась контр-революционная агитация, отсюда распространялись лживые слухи, здесь были опорные пункты для карательных отрядов, наконец, тут организовывали вооруженные черносотенные банды.

Почаевская лавра на этом своеобразном монастырском фронте была в первых рядах. Тотчас после образования в Москве „Союза Русского Народа“ в лаврской типографии было отпечатано обширное воззвание с призывом ко всем православнным христианам сплотиться в этот союз. Связь с московским отделом „Союза Русского Народа“ была установлена лаврою через ректора Московской духовной семинарии архимандрита Анастасия, известного сподвижника Зубатова и Трепова *). Кроме этого уже в июне 1905 года лавра имела контакт со следующими черносотенными организациями: в Ленинграде с „Русским Собранием“, через его главный совет и в том же городе с „Отечественным Союзом“ через графа Бобринского; в Москве с уже упомянутым „Союзом Русского Народа“ и с „Монархической Партией“ через редакцию „Московских Ведомостей“; в Варшаве с „Русским Кружком“ через А. А. Боголюбова; в Одессе с „Русским Собранием“ через его отдел в юнкерском училище; в Харькове с отделом „Русского Собрания“ через редакцию журнала „Мирный Труд“ и т. д. Священно-архимандрит лавры волынский епископ Антоний вел постоянную переписку с проф. Б. Н. Никольским, одним из виднейших деятелей черносотенного движения, впоследствии в 1919 году расстрелянным за контр-революционную деятельность. Этот Антоний был наиболее яркой фигурой в церковно-черносотенном движении.

В дни октябрьской стачки охранка и полиция организовывали в Москве вооруженные черносотенные банды для борьбы с революционным движением. В связи с этим, лаврой был опубликован призыв к населению организовывать такие же отряды „и стать дружно за родину против бунтарей-изменников“. **)

*) В начале текущего столетия Зубатов был начальником московского охранного отделения, а Трепов—московским обер-полицмейстером.

**) „Почаевский Листок“ за 1905 год, стр. 330.

В начале 1906 года по инициативе архимандрита Виталия в лавре был устроен ряд совещаний по вопросу об организации лаврского отдела „Союза Русского Народа“. На одном из этих совещаний постановили обратиться к царскому правительству с просьбой дать официальное разрешение. В скором времени это разрешение было прислано.

Открытие Почаево-лаврского отдела „Союза Русского Народа“ состоялось 13-го августа 1906 года. Запись в члены была произведена после вечерней службы. По окончании записи в лаврском соборе был отслужен молебен *) об успехе черносотенного движения, затем члены „Союза“ отправились в монастырскую трапезную и здесь плотно закусили. „После пения „царю небесный“, „спаси господи“,—сообщает официальный отчет,—Почаевский Союз Русского Народа был об'явлен открытым“.

От имени вновь открытого отдела были посланы телеграммы Николаю Романову, архиепископу Антонию, волынскому губернатору, председателю ярославского отдела „Союза Русского Народа“ и т. д. **)

В телеграмме, отправленной Николаю Романову говорилось, что Почаево-лаврский „Союз Русского Народа“ создан для того „чтобы общими силами стоять за веру, царя и русское царство, не допускать смуты и разорения царства“. Тутже выражалась надежда, что „весь волынский православный народ об'единится вокруг нашей вековой святыни на помощь и спасение царства“.

Телеграмма ярославским черносотенцам сообщала им об открытии местного отдела С. Р. Н. и гласила, что, якобы, „десятки тысяч богомольцев Волынской, Подольской, Люблинской, Черниговской, Киевской губ. выразили непреклонное желание также откликнуться на призыв самодержавного императора сплотиться вокруг царского престола и образовать на родине Союз Русского Народа...Ура!“

Из числа телеграмм, полученных в ответ, особенно интересны следующие. Телеграмма архиепископа Антония, находившегося тогда в Ленинграде, гласила:

---

*) Молебен был отслужен епископом Горийским Евфимием с участием всей лаврской братии.

**) В организации черносотенного движения в Ярославской губ. видную роль играл архиепископ Тихон, впоследствии патриарх.

„Господь да укрепит Союз Русского Народа верой, взаимной любовью и дерзновением. Да живет православная Русь. Да здравствует государь император. Архиепископ Антоний".

Ответ Киевской монархической партии был таков:

„Совет Монархической Партии приветствует открытие Союза Русского Народа, шлет сердечные пожелания, поздравления. Искренние пожелания Союза и его энергичному достойному руководителю архимандриту Виталию. Председатель Б. Юзефович."

В ответе из Ярославля указывалось, что черносотенное движение будет крепнуть и процветать „под благодатным покровом пресвятой богородицы". Телеграмма заканчивалась словами: „Союзники ярославцы земно кланяются своему неутомимому борцу дорогому о. Илиодору".

В целях черносотенной агитации лаврой были изданы особые листки, в которых описывалось торжество открытия Почаево-лаврского „Союза Русского Народа".

На первой странице этого листка было напечатано воззвание, в котором духовенство заявляло, что вновь организованный Союз будет вести борьбу с трудящимися других национальностей, с революцией и будет служить верной опорой самодержавию, помещикам и капиталистам.

Работа лавры по организации черносотенного движения

Почаево-лаврский „Союз Русского Народа" в скором времени стал организационным центром черносотенного движения всей юго-западной Руси. Согласно своему уставу он пользовался правом распространять свою деятельность на территорию Волынской, Подольской, Киевской и других соседних губерний. В течение первых лет своего существования Союз сумел открыть несколько сотен черносотенных отделов.

Ни один пункт черносотенного движения в царской России не имел такого успеха (конечно, весьма относительного), как Почаево-лаврский „Союз Русского Народа". Причины этого были таковы. В лице лавры союз имел прочный и постоянный базис, оказывавший ему систематическую поддержку.

Издательство лавры, особенно „Почаевский Листок“ и „Почаевские Известия“ были могучим орудием реакции. Эта печать была „коллективным организатором“ темноты, невежества, человеконенавистничества и мракобесия. Затем в лице гибкой прочной церковной организации Почаево-лаврский отдел имел послушный и верный аппарат снизу и до верху служивший его целям. Необходимо отметить, что православные организаторы Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“ прекрасно понимали значение экономических корней для укрепления своего влияния. С этой целью было создано церковно-черносотенное „кооперативное“ движение. С этой целью был организован церковно-черносотенный банк под названием „Почаево-Волынский Народный Кредит“. В тоже время широко использовывалась и разжигалась национальная рознь. Вместе с тем, путем мелких услуг своим членам, путем адвокатской помощи, путем бесплатных об'явлений в лаврской печати и т. п., всем этим Почаево-лаврский „Союз Русского Народа“ пользовался для укрепления и расширения своего влияния.

Организационная схема была такова. В самой лавре находился совет Почаево-лаврского отдела, возглавлявшийся архимандритом Виталием. Вся Волынская губерния была разделена на 62 округа, при чем в каждом округе руководящая роль принадлежала одному из попов — „союзному старосте“. Помощниками „союзного старосты“ являлись все сельские попы и „ревнители Союза Русского Народа“, представлявшие собой черносотенный актив, прошедший особые курсы „союзной“ и погромной „науки“ в лавре под руководством архимандрита Виталия.

Открытие новых отделов происходило так. Обычно по инициативе местного попа и местных представителей полиции созывалось собрание, на котором говорили речи „за веру царя и отечество“. Производили запись и собирали членские взносы. Затем назначался день открытия и выписывалось официальное разрешение на открытие отдела. Это открытие старались проводить как можно более торжественно, собирали большое количество народа, служили молебен, организовывали крестный ход.

Заботясь об укреплении отделов, Почаево-лаврский Союз советывал местным организаторам тотчас по открытии принять ряд мер. Рекомендовалось открывать чайные, читальни и

библиотеки. Кроме этого советовали заводить паевые потребительские лавки, организовать ссыпку хлеба, открывать артели и т. п. При этом для процветания союзных лавок предлагалось добиваться на местах общественных приговоров, согласно которым должны были штрафовать всех тех, кто будет покупать на стороне.

Тотчас после открытия Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“ лавра начинает развивать усиленную агитационную деятельность за организацию новых отделов. В день открытия Союза лаврой была опубликовано и широко распространялось воззвание, в котором говорилось, что „капелюшники революционеры, демократы и евреи“ стремятся „поработить народ“. Воззвание призывало крестьян идти в ряды черносотенцев, чтобы „помочь царю заспокоить царство.“

Это обращение было опубликованно в конце 1906 года и его повсеместно читали в церквях.

Участие белого духовенства юго-западной Руси в Почаево-лаврском „Союзе Русского Народа“

Современные представители так называемого обновленческого движения любят утверждать, что реакционный характер деятельности православной церкви был создан, во-первых, князьями церкви, т.-е. митрополитами, архиепископами и епископами и, во-вторых, ответственным за него является монашество. Выставляя подобный тезис, одновременно указывают, что белое духовенство—попы, диаконы и псаломщики—были невинными овечками, стоявшими на стороне „труждающихся и обремененных.“ Такая постановка вопроса очень выгодна современной православной церкви, однако она искажает историческую действительность.

Как белое, так и черное духовенство было сословием духовной жандармерии; как те, так и другие пользовались всевозможными привилегиями, те и другие были паразитами на народном теле и верными агентами самодержавия и буржуазии. Правда, высшее черное духовенство получало более крупные доходы, имело большие связи с верхушками царского чиновничества, но тут разница лишь в количестве, но ни в коем случае не в качестве.

История черносотенного движения в царской России и Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“ вполне разоблачает фальшивый поповский тезис о невинности и чистоте белого духовенства. Еще до образовании Почаево-лаврского Союза волынское духовенство начало организацию черносотенного движения. Памятником этой работы волынского духовенства является письмо священника Сер. Скворцова, присланное в редакцию „Почаевского Листка“ в первых числах июня 1906 года: „Всею душою, — писал Скворцов, — приветствую появление Союза и готов все силы души посвятить Союзу.“

Ириней, архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский. На правом плече видны генерал-ад'ютантские аксельбанты, которыми его наградил Павел (I) Романов за верную службу самодержавию.

Выше указывалось, что вся Волынская губерния была разделена на 62 округа и ближайшими руководителями черносотенного движения в пределах каждого округа являлись „союзные старосты“ из попов. Эти то пастыри и являлись связывающим звеном между лаврой и периферией. В их обязанность входило руководство черносотенным движением и инструктирование местных отделов.

Время от времени в Почаевской лавре происходили совещания и с'езды „союзных старост.“ На этих совещаниях подводили итог проделанной работе и намечали новые формы деятельности. Очень часто с'езды опубликовывали широковещательные воззвания к „православному населению“ и ко всему духовенству с предложением тех или иных мероприятий.

В отчете союзного старосты 2-го округа Староконстантиновского уезда за вторую половину 1912 и первую 1913 г. читаем:

„...Успеху союзного дела больше всего содействуют патриоты—кормчие в этом святом деле — о. настоятели приходов.

Отделы „Союза Русского Народа“ существовали почти во всех селах округа. Председателями отделов в большинстве состоят о. о. настоятели приходов и в тех приходах союзное дело успешно развивается.“ *)

В 1914 году с 11-го по 13-е февраля в Почаевской лавре происходил с'езд ответственных руководителей Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“. Из протокола с'езда видим, что из общего числа 64 членов с'езда от волынского духовенства присутствовали 41 делегат, при чем в качестве председателей и секретарей были попы. Ясно, что волынское белое духовенство в черносотенном движении играло виднейшую роль.

На этом собрании архиепископ Антоний вновь был избран почетным председателем Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“. Председателем Союза избрали епископа Кременецкого Дионисия, заместителем-архимандрита Виталия, товарищами председателя священ. с. Старого Почаева о. Иосифа Чайковского и игумена о. Евсевия, казначеем свящ. Емельяна Житинского, делопроизводителем иеромонаха Почаевской лавры Алексея.

Эти духовные руководители между прочим постановили „организовать по округам союзные отряды добровольцев с союзными знаменами и военной дисциплиной.“

В 1907 году в одной из своих речей архиепископ Волынский Антоний, отмечая успехи черносотенного движения в юго-западной Руси, заявил, что около 300 попов на одной лишь Волыни являются председателями, секретарями и виднейшими работниками отделов „Союза Русского Народа“. В этих словах вождя церковной реакции дается бесспорный ответ на вопрос об отношении белого духовенства к черносотенному движению.

*) „Почаевский Листок“ № 20 за 1913 год.

Печатная деятельность лавры и церковно-черносотенная „философия“

Так же, как и другие крупные монастыри, лавра обладала мощным издательским аппаратом. В течение многих лет в лавре постепенно вырабатывался особый тип церковных печатных произведений. Таким изданием оказался в конце концов „Почаевский Листок“. Эти листки печатались четким, довольно крупным шрифтом и снабжались иллюстрациями. Они выходили еженедельно. Кроме этого лавра издавала большое количество брошюр и книг.

Прежде всего бросается в глаза удивительная дешевизна этих изданий. Лаврские издания, количеством до 60 печатных листов, продавались всего лишь за один рубль. При массовом распространении листки шли по цене 4 и 5 на копейку, а в каждом листке было до 8-12 страниц, так что они в действительности представляли собой небольшие брошюры, скрепленные кусочком проволоки. Эти листки очень часто продавали безусловно ниже себестоимости. Об‘яснение этого факта заключается очевидно в том, что лавра считала возможным часть своих доходов, добытых путем эксплоатации и обмана, тратить на организацию дальнейшего обмана. Весьма возможно, что царское правительство отпускало лавре особые субсидии.

Распространение лаврских изданий происходило путем продажи паломникам, через отделы „Союза Русского Народа“, а главным образом через церкви. Почаевские листки и брошюры сплошь и рядом раздавали в церквах бесплатно. В эпоху революции 1905-07 г. их можно было встретить на севере России, на Кавказе и даже в Сибири. Так было, ибо почаевские листки и брошюры были рекомендованы синодом, целым рядом епископов и царским правительством, как необходимое средство в системе религиозного оглупления.

Тотчас после расстрела рабочих 9 января в лаврских изданиях указывалось, что, якобы, ленинградские рабочие были подкуплены „врагами отечества“, японцами.

Распространяя лживые слухи, лаврское издательство так же часто печатало контр-революционные обращения от имени несуществующих лиц и организаций. Такое обращение

было, например, издано лаврой в августе 1905 г. от имени „русских воинов с дальнего востока."

Для руководства попов лавра систематически рассылала по всем церквам Волыни и юго-западного края типичные погромные обращения, по примеру которых духовным отцам предлагалось произносить в церквах поучения. В одном из таких листков, озаглавленном „Святой Георгий победоносец-покровитель Союза Русского Народа", говорилось: „Подними тяжелое копье с крестом и одним взмахом умертви проклятую революционную гидру".

В августе 1906 г. в связи с открытием Почаево-лаврского „Союза Русского Народа" лавра начинает издавать ежедневную газету небольшого размера „Почаевские Известия". Редактором являлся сам архимандрит Виталий, а его заместителем был неистовый иеромонах Илиодор, широко прославившийся своей реакционной наглостью. Духовным цензором выделили наместника лавры архимандрита Амвросия.

В первом же номере было напечатано обращение самого погромного характера.

В этом издании совершенно открыто печатались призывы „вешать демократов", „резать языки у журналистов" и т. д. Это издание перещеголяло все наиболее разнузданные черносотенные газеты. Особенно большое внимание уделяли на его страницах погромной антисемитской агитации. В 1908 г. „Почаевские Известия" были закрыты самим царским правительством, так как они имели черезчур хулиганский погромный характер и в это время острой необходимости для полицейского государства в них уже не было. Однако, несколько умерив свой пыл, они начали выходить под новым названием.

Помимо периодических изданий лаврой издавалось много книг и брошюр. Эта литература была подобрана в особые серии по самым разнообразным вопросам. Тут были издания исторические, сельскохозяйственные, повести и т. д. Больше всего было изданий религиозного характера.

В числе подобных изданий имелся также „Катехизис Союза Русского Народа", выпущенный в 1910 г. В главе „Меры и средства к спасению русского народа" на странице 8-й этого катехизиса в пункте 2-м читаем: „Хулителей священной особы нашего родного царя русский человек должен всякий

раз останавливать и закрывать им рот". Как закрывать не указано, но союзники в этом деле были достаточно опытны.

Каким же образом обосновывала лавра свою черносотенную агитацию, какую идеологию стремилась она пропагандировать, какова была „философия" погромщиков?

Троица православной церкви. Слева—Григорий Распутин; посредине—епископ Гермоген, справа—неистовый черносотенец, иеромонах Илиодор.

„На небе,—говорил известный церковный черносотенец епископ Никон,—существует самодержавие, поэтому самодержавие обязательно должно быть на земле".

Подобного рода „философией" на ряду с бешеной человеконенавистнической агитацией были пропитаны издания лавры.

Разжигание антисемитизма и организация погромов

В царской России антисемитизм являлся неот'емлемой частью политики правящих классов, применявших по отношению к нацменьшинствам систему жестокого националь-

ного угнетения. Вместе с тем антисемитизм был одним из устоев контр-революционной политики царского правительства, стремившегося натравить трудящихся одной национальности на трудящихся другой. Разрушить солидарность трудящихся всех национальностей и вероисповеданй, разжечь национальную ненависть, притупить классовую борьбу и разделяя властвовать—такова была цель угнетателей. *)

В интересах погромной и антисемитской политики самодержавия российскою православною церковью был создан культ святых, якобы, „умученных жидами," широко распространялась антисемитская печать, с церковных амвонов неустанно велась человеконенавистническая агитация, в церквах и монастырях раздавались погромные иконы, в некоторых монастырях были открыты погромные мощи (например, отрока Гавриила), наконец православное духовенство помогало полиции и охранке фабриковать ритуальные процессы и принимало энергичное участие в организации погромов.

Почаевская лавра еще задолго до организации Почаево-лаврского „Союза Русского Народа" в антисемитском хоре православной церкви играла первую скрипку. В лаврских изданиях 1905 г. велась ожесточенная травля евреев. Все еврейство было об'явлено народом кровопийц и эксплоататоров, якобы, паразитирующих за счет коренного трудящегося населения. Вместе с тем лаврская печать систематически помещала заметки, утверждавшие, что еврейство является источником революционного движения.

В жестокой волне погромов, прокатившейся в царской России в эти годы, конечно, лаврская печать играла не малую роль. Ведь эти погромные, провокаторские издания распространялись совершенно открыто в громадном количестве и их значение было несравненно больше, чем погромных прокламаций, изданных царской охранкой и полицией.

После организации Почаево-лаврского „Союза Русского Народа" антисемитская агитация лавры становится еще более разнузданной. „Почаевские Известия" являлись в сущности ничем иным, как погромными прокламациями.

---

*) Более подробная характеристика антисемитской и погромной работы православной церкви дана в статье „Антисемитизм и православие", в журнале „Антирелигиозник" № 1—4 за 1927 г.

Вспомним, что это издание было рекомендовано синодом для выписки во все церкви и для бесплатной раздачи прихожанам.

В связи с процессом Бейлиса, Почаево-лаврским „Союзом Русского Народа“ была проведена усиленная антисемитская кампания.

Антисемитская деятельность лавры продолжалась и в годы мировой войны. Мировая война заставила рабочих и крестьян переживать новые и новые лишения. Царское правительство, в классовых целях своих хозяев—помещиков и капиталистов, сочло необходимым вновь использовать громоотвод классовой ненависти и об‘явило виновниками всех бед и страданий еврейство. Они—гонимые и жестоко преследуемые евреи— были, якобы, виновны во всем том, что тяжелым прессом легло на тудящихся: в голоде, недостатке одежды и самых необходимых предметов, в массовом воровстве царских интендантов, в том, что солдатам с голыми руками приходилось итти против ураганного огня.

Почаевская лавра тоже об‘явила виновниками всего—еврейство.

Можно было бы без конца цитировать погромные листки, напитанные бешеной церковной злобой и ненавистью, хищной ненавистью эксплоататоров...

Подобного рода листки церковного производства порой имели в полном смысле этих слов хулиганский стиль. Черносотенное православное духовенство в своих изданиях иной раз даже не соблюдало никаких рамок, никаких границ. В этой литературе сплошь и рядом печатались призывы к организации погромов, к массовому избиению „социалистов-жидов“.

В ответ на открытое письмо „о постыдном развитии идей и настроений антисемитизма на Руси“ за подписью Максима Горького и Леонида Андреева в церковных изданиях печатали погромные статьи и призывы.

Вся эта работа преследовала задачу обратить внимание трудящихся не на тех, кто был их классовыми врагами и эксплоататорами и, тем самым, создать громоотвод для классовой ненависти трудящихся.

Это была политика грабителя, бегущего от толпы преследователей и кричавшего „держите вора“.

Черная сотня монахов Глинской пустыни Курской губернии. В первом ряду посредине шеф—курский епископ Питирим, впоследствии митрополит петербургский. Монахи одеты в черкески и вооружены винтовками, выданными им по распоряжению курского губернатора. Эта банда монахов-черносотенцев была организована в 1906 году для борьбы с крестьянским революционным движением.

Курсы черносотенных агитаторов и организаторов

Организаторы Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“ усиленно заботились о том, чтобы черносотенное движение сделать движением массовым. Уже в 1908 году церковное начальство рекомендовало духовенству помимо массовой агитации применять „индивидуальную обработку“. Однако, по вполне понятным причинам, крестьянская масса относилась к Союзу резко отрицательно.

Одно из основных затруднений в деятельности Союза лаврские заправилы видели в том, что духовенство не имеет помощников и активно содействующих ему лиц в окружающей среде.

В связи с таким положением дела архимандрит Виталий и архиепископ Антоний, предварительно договорившись с царским правительством, решают организовать при лавре особые курсы „ревнителей Союза Русского Народа“, т.-е. низовых черносотенных агитаторов и организаторов. Окончивших курсы было решено посвящать „в звание ревнителя“ особым церковным чином.

Как задумали, так и сделали. Начиная с 1909 года в лавре неоднократно организовывали курсы ревнителей. Выборы „курсантов“ из всякого сброда и проходимцев происходили по приходам, по рекомендации местных попов. На время занятий им предоставлялись бесплатные квартиры и стол. Чаще всего курсы продолжались около недели. Руководителем занятий являлся сам архимандрит Виталий, он же,—как гласили официальные отчеты,—„показывал ревнителям союзную (христову) науку“.

Из программы курсов мы видим, что слушателям давали подробные указания о мерах борьбы с революционным движением и начиняли их антисемитскими идеями. Каждый ревнитель должен был усвоить „союзную науку“ и уметь пользоваться библейскими и евангельскими текстами, оправдывающими черносотенное движение.

По окончании курсов ревнители проходили практические занятия, выступали с речами перед аудиторией курсов и лаврскими паломниками.

В дальнейшем было решено организовывать курсы не только в лавре, но и в других пунктах юго-западного края,

с тем, чтобы подготовить большее количество „ученых“ черносотенцев. Постановление монашеского с'езда волынской епархии, в январе 1911 года, утвержденное архиепископом Антонием, гласило, что „особенно подходящими местами являются мужские и женские монастыри Волыни, обещавшие дать бесплатные помещения для курсов“.

Перед организацией курсов проводилась оживленная агитационная и вербовочная кампания, во всех церквах духовенство читало соответствующие послания и обращения церковного начальства. Так, например, 10 декабря 1911 года за подписью епископа Кременецского Никона по всем церквам было разослано соответствующее воззвание.

На каждых курсах присутствовало большое количество слушателей. Так, например, на курсах с 7 по 12 января 1913 года было свыше 200 „курсантов“. По окончании занятий каждый слушатель получил грамоту, евангелие, комплект черносотенных книг, брошюр и „Почаевский Листок.“ На последнем заключительном собрании ревнители вынесли решение „ воспрепятствовать переходу земли немцам и другим инородцам“, прекратить агрономическую помощь крестьянам, установить более „строгий суд“ и т. д. На этом же собрании был выработан подробный план участия в праздновании 300-летия дома Романовых. В заключение ревнители поднесли архимандриту Виталию адрес, в котором отмечались его заслуги по организации черносотенного движения.

Из лаврской инструкции и из отчетов ревнителей мы видим, что в круг их деятельности входило следующее:

Во-первых: всесторонняя поддержка духовенства и полиции.

Во-вторых: слежка за деятелями революционного движения, доносы на них и, в крайнем случае, их убийство.

В-третьих: недопущение распространения революционной печати и прокламаций.

В-четвертых: организация отделов „Союза Русского Народа“.

В-пятых: распостранение черносотенной литературы и контр-революционная агитация.

В-шестых: организация патриотических и монархических выступлений.

В-седьмых: сбор и пересылка в лавру членских взносов.

Заботясь о наилучшей квалификации своих агентов лавра организовывала также повторные курсы ревнителей.

Царская охранка и полиция выдавала организаторам черносотенного движения самое разнообразное оружие: револьверы, кастеты, железный лом и т. п. Этими орудиями рекомендовалось пользоваться при погромах и при убийствах революционеров.

Из отчетов ревнителей и из донесений союзных старост мы видим, что в черносотенном движении ревнители играли заметную роль. Некоторым из них удалось открыть до десятка и более отделов, некоторые из них получили от лавры благодарственные грамоты и значки.

Церковно-черносотенный банк и кооперация

Встречая энергичную поддержку со стороны полиции и местного духовенства организаторы Союза видели совершенно иное отношение со стороны крестьянской массы. Побороть это отрицательное отношение не удавалось ни при помощи усиленной агитации, ни обещаниями, ни влиянием церкви.

Крестьянская масса не видела в лаврском Союзе для себя какой-либо пользы. Положение было таково. Крестьянство юго-западного края, зажатое в крепкие тиски полицейско-помещичьего государства, прежде всего страдало от малоземелья. Сельско-хозяйственные продукты и все предметы крестьянского производства очень часто шли за бесценок— в руки скупщиков, торговых организаций, в лапы кулаков. В тоже время предметы фабричного, городского производства доходили к крестьянину через многие руки.

Почаево-лаврский „Союз Русского Народа“, являвшийся боевой машиной полицейско-помещичьего государства и возглавляемый представителями такой эксплоататорской организации, как лавра, конечно, ни в какой степени не стремился к положительному разрешению наболевших крестьянских вопросов. Однако в целях расширения черносотенного движения лаврским руководителям нужно было создать хотя бы видимость „полезной деятельности“ „Союза Русского Народа“ в области больных для крестьянства вопросов. Вместе с тем опыт других религиозных организаций

(католической и других) говорил о необходимости создания экономических корней, на которые могло бы опираться влияние организаторов и вдохновителей церковно-черносотенного движения.

В силу всего этого лаврские заправилы решают создать банк и сеть союзных лавок.

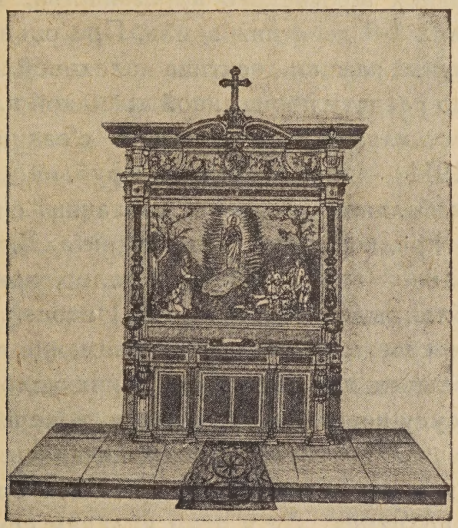
В области земельного вопроса дело обстояло таким образом. Помещичье землевладение юго-западного края переживало кризис. Многие помещики продавали свои земли, много земли шло с молотка. Скупщиками освобождающихся помещичьих владений, по сообщению лаврской печати, являлись представители буржуазии, деревенские кулаки и немецкие колонисты. Крестьянину оставался шиш.

Учрежденный Почаево-лаврским Союзом банк получил название „Почаево-Волынского народного кредита". Цель его деятельности,—как гласили широковещательные об'явления,—должна была заключаться в помощи крестьянству путем выдачи денежных ссуд для приобретения земли. Одновременно с этим указывалось, что банк „будет служить великой национальной идее отвоевания края от захвата инородцами—скупщиками земли".

4 мая 1911 года на собрании ревнителей „Союза Русского Народа" под председательством архимандрита Виталия был вынесен ряд решений о формах деятельности нового банка. 22 марта состоялось вторичное собрание, на котором выбрали правление. Деятельность банка началась с 5 апреля 1911 года.

Из банковских отчетов и сообщений черносотенной печати мы видим следующий характер работы „Почаево-Волынского народного кредита". Местными органами банка, его посредниками между правлением и населением, были особые „приходские советы", состоявшие из нескольких ревнителей или рядовых черносотенцев под обязательным председательством местного попа. Эти советы получали прошения с просьбой о ссуде, давали отзыв, направляли прошения в правление, получали деньги из банка и передавали их заемщикам. В их же обязанность входило получение ссуд обратно. В обеспечение занимаемых денег заемщик выдавал вексель с закладной купчей на собственную землю или же пред'являл поручительство от нескольких состоятельных жителей.

За ссуду крестьяне должны были платить 10% годовых и проценты удерживались с ссуды вперед до выдачи заемщику. Таким образом картина получения ссуды была такова. Обратившись с просьбой о выдаче ссуды 500 рублей сроком на 5 лет и получив согласие, заемщик должен быть уплачивать ежегодно 50 рублей процентов. За 5 лет проценты



Золоченый киот Успенского собора. Вблизи этого киота находилось блюдо с водой из „цельбоносного“ источника. Этой водой паломникам рекомендовалось мазать лицо и больные части тела. Вода долгое время не менялась и таким образом шло массовое распространение всевозможных болезней, как, например, сифилиса и других.

составляли сумму в 250 рублей. Но так как проценты банк брал вперед, то из 500 рублей вычиталось 250 и заемщик на руки получал лишь 250 с обязательством выплатить через 5 лет уже 500 рублей. Следовательно фактически величина % при 5-летней ссуде составляла не 10%, а 20%. Величина ссуды, выданной отдельным лицам, в огромном большинстве случаев была незначительной, чаще всего от 100 до 300 рублей. Так, например, за 1 месяц и 3 недели своей первоначальной деятельности банк выдал отдельным лицам 147 ссуд на сумму 29.340 рублей. *)

*) С 5 апреля 1911 года по 26 мая того же года.

Правление „Почаево-Волынского народного кредита“ очень внимательно относилось к вопросу о кредитоспособности заемщиков. Члены приходских советов в случае некредитоспособности заемщиков, о которых они дали положительный отзыв, отвечали своим имуществом.

Кто же мог в действительности получать ссуды?

Средний надел волынского крестьянства, по сообщению лавры, составлял 1-3 десятины земли. При оценке кредитоспособности заемщика каждая десятина надельной земли принималась в залог по расчету пониженной арендной платы за 6 лет. Эта плата составляла, как указывал с'езд ревнителей, от 28/II по 4/III-1911 года, около 60 рублей. Но принимая во внимание кабальные проценты, указанный с'езд ревнителей постановил по предложению архимандрита Виталия каждую десятину надельной земли, взятой в залог, принимать в долг лишь за 45 рублей выдаваемого залога. Наконец надо отметить, что приходские советы принимали во внимание поручительства лишь состоятельных крестьян. При таких условиях получить достаточную ссуду крестьянину бедняку, конечно, было невозможно. Следовательно ссуда предназначалась для „крепких мужиков“, на которых одно время пыталась ориентироваться столыпинская политика. Да и этим кулакам ссуда, как видим, выдавалась на кабальных условиях. Взыскание ссуды происходило в административном порядке.

Царское правительство и сам Николай Романов оказывали поддержку „Почаево-Волынскому народному кредиту“ как из государственной казны, так и из своих „личных“. Из отчетов банка за 1912 год видим, что к 1-му января 1913 года банк получил правительственных ссуд и специальных ассигнований на сумму 110.000 рублей. В 1912 году банк закончил свои операции с чистой прибылью 22.627 рублей и в 1913-ом году — 11.307 рублей. Протокол собрания членов кредита от 11-го февраля 1914-го года свидетельствует, что часть вышеупомянутой прибыли была передана в фонд капиталов Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“.

К каким же выводам можно притти в итоге краткого обзора деятельности „Почаево-Волынского народного кредита“?

Прежде всего мы видим, что никакой реальной помощи крестьянскому населению банк не оказал. За 2 года его

существования кредиторы банка смогли приобрести лишь 1/140 часть количества десятин земли, приобретенных немецкими колонистами. *) Выдача ссуд производилась лишь состоятельным, кулацким хозяйствам и то на кабальных условиях. Главная цель деятельности банка была в том, чтобы отвлечь внимание крестьянских масс от единственно-реального решения земельного вопроса, от конфискации помещичьих земель и борьбы с помещичье-полицейским государством. Путем обмана лавра пыталась увлечь крестьянство на путь „мирного разрешения" аграрного вопроса. Одновременно с этим, деятельность банка имела не малое агитационное значение, создавая видимость „помощи народу" и, якобы, „плодотворной" работы „Союза Русского Народа". Наконец, путем экономической кабалы Почаево-лаврский „Союз Русского Народа" стремился вербовать послушных ему агентов, обязанных, в силу своего рабства, оказывать то или другое содействие организаторам черносотенного движения. Следовательно „Почаево-Волынский народный кредит" являлся частью черносотенной работы, проводимой лаврой и обслуживавшей ее эксплоататорские цели.

* * *

В конце 1908 года Почаево-лаврский „Союз Русского Народа" начинает организовывать сеть потребительских лавок. Лаврские организаторы церковно-черносотенной кооперации заявляли, что они ставят своей задачей „избавить народ от жидовской экономической кабалы, от безжалостной и бесчеловечной эксплоатации народного труда и производства и от произвольно раздуваемых и понижаемых цен".**)

Из этих слов мы уже видим, что организация союзных лавок проходила под флагом ожесточенной антисемитской агитации. Церковные „кооператоры' указывали также, что задача союзных лавок будет в том, чтобы доставлять потребителям хорошие и доброкачественные товары по дешевым ценам.

В действительности за вывеской приятных обещаний скрывалась подкладка такого рода. Во-первых, путем союзных лавок лавра стремилась забрать в свои руки местную

*) По сообщению лаврской печати. „Почаевский листок" № 19 за 1913 г.

**) Доклад попа Петра Казыльского на с'езде союзных старост в Почаеве в 1909 году.

торговлю и скупку крестьянских продуктов; во-вторых, союзные лавки должны были стать экономически опорными пунктами черносотенного движения и, в-третьих, организуемые лавки предполагалось использовать в агитационных целях с тем, чтобы привлечь к Союзу новых членов.

В начале 1909 года Почаевская лавра разослала во все церкви инструкции по организации лавок и готовые уставы. В инструкции говорилось, что председателем правления потребительского общества лучше всего выбрать попа, а членами—состоятельных домохозяев. И действительно, во многих селах так и было. Например, председателем „Почаевского Русского Народного потребительского общества" был архимандрит Виталий, председателем правления „Седлищевского Русского Народного потребительского общества"—поп Софроний Новоселецкий, председателем „Общества Потребителей в селе Бежеве"—поп Венедикт Лысаковский, председателем правления „Доропиевического Русского Народного потребительского общества" *) — поп Иоанн Ходоровский и т. д., и т. д.

Как же работала церковно-черносотенная кооперация? Вот несколько примеров. В селе Седлицы Ковельского уезда Волынской губернии союзная лавка за 1912 год закончила свои операции с убытком в 29 рублей 52 коп. Членами потребительского общества состояло лишь 34 человека. К 1-му января 1913 года наличность кассы составляла 16 руб. 96 коп., а стоимость товаров определялась в сумме 221 руб. 42 коп.

В селе Бежеве Житомирского уезда Волынской губернии за срок с 13 ноября 1912 года по 25 мая 1913 года потребительское общество получило убыток в 124 руб. 40 коп.

Союзная лавка „Почаевского Русского Народного потребительского общества" в течение всех лет своего существования вплоть до 1912 года неизменно терпела убытки. К 1-му января 1910 года в обществе числилось 90 членов. Из них к 1-му января 1911 года выбыло 46, т.-е. более половины. Новых членов прибыло лишь 22. Заведующим лавкой был иеромонах Михаил.

---

*) Гродненской губернии, Кобринского уезда.

В некоторых местах отделами союза были сделаны попытки создать коммерческие предприятия иного типа. Например, бендерским отделом „Союза Русского Народа“ в 1908 году была открыта хлебопекарня. Эта хлебопекарня поставляла на очень выгодных условиях хлеб в казенные учреждения: в полки, богадельни, в казачью батарею, в управление бендерского воинского начальника и т. д. Однако, 19-го апреля 1913 года хлебопекарня была закрыта, так как все ее оборудование оказалось разворованным.

На с'езде союзных старост и ревнителей Почаево-лаврского Союза, происходившем с 11-го по 13-е февраля 1914 года, было сделано сообщение о целом ряде союзных лавок, находящихся на краю гибели.

Население на практике убеждалось в лживости обещаний доставлять „по дешевым ценам хороший товар“ и многие записавшиеся выходили из состава членов потребительских обществ. В союзных лавках процветало небрежное отношение, церковные руководители внимательно соблюдали интересы своих кошельков, постоянные убытки и воровство стали типичным явлением.

В конце-концов церковно-черносотенная кооперация развалилась.

Общая характеристика политической деятельности Почаевской лавры в последние годы царизма

Почаево-лаврский „Союз Русского Народа“ существовал $10^1/_2$ лет. За эти годы каждый шаг его деятельности вполне соответствовал интересам самой черной реакции. За пышной церковной вывеской, за крестиком и текстами священного писания прятались хищные зубы лавры-эксплоататора и лавры-паука, раскинувшего свою черносотенную паутину на весь юго-западный край.

Известный черносотенный деятель профессор Борис Никольский, сподвижник известного погромщика доктора Дубровина, в одной из своих речей на торжестве 300-летия дома Романовых в 1913 году указывал, что созданное лаврой движение крепко, как его кулак. В этом своеобразном сравнения была доля истины. Правда, Почаево-лаврский „Союз Русского Народа“, также как и все черносотенное движение, созданное

охранкой и церковью, вскоре развалился, развеялся как дым. Однако, в известные моменты свей деятельности он развил работу исключительного размаха и значения.

Каждый шаг борьбы революционного движения с царизмом немедленно встречал отклик лаврского „Союза".

Крест и нагайка. Значек „Союза Русского Народа". Черная сотня недаром избрала своим символом крестик. Показательно единение креста и реакции.

Революция 1905—7 года в лице Почаевской лавры имела один из крупнейших узлов контр-революции. Отсюда в количестве многих миллионов экземпляров распространялись монархические листки и воззвания, тут фабриковали и передавали паломникам лживые слухи, здесь был опорный пункт черносотенного и погромного движения. Сюда, в этот притон приезжает и работает квалифицированный погромщик иеромонах Илиодор, перешедший все переделы реакционной наглости.

Особенно много забот прилагали лаврские подвижники к тому, чтобы их реакционная деятельность протекала под фирмой народного движения. От имени „крестьянского населения Волыни" много раз лавра посылала Николаю Романову „верноподданнические телеграммы". Не раз и не два лавра отправляла в Ленинград (тогдашний Петербург) депутации, торжественно подносившие Романову адреса „об утверждении самодержавия". Один из таких адресов, поднесенный в 1908 году, был изложен в 13-ти книгах. Каких только гнусностей не проделывали лаврские агенты, при поддержке полиции, для того, чтобы собрать побольше подписей. Тут, воистину, крест, плеть, ложь и обман шли рядом.

При каждых выборах в Думу организовывалась монархическая компания, ставившая себе целью, не брезгуя никакими средствами, провести в думу „своих людей".

Каждый раз, когда в Думе обсуждался тот или иной законопроект или даже просто запрос, неугодный царскому правительству, лавра посылала в Ленинград „от имени народа“ черносотенные послания.

Ни одно более или менее крупное событие в политической и общественной жизни царской России не обходилось без реакционного выступления лавры и возглавляемого ею Союза. При призыве новобранцев лавра рассылала по приходам крестики для раздачи вновь призванным с надписью: „За веру, царя и отечество. Благословение горы Почаевской“. В связи с процессом Бейлиса лавра широко распространяла погромную литературу; один из ее иеромонахов, Антоном, выступал лжесвидетелем на процессе. От имени лавры обвинителям-погромщикам были посланы приветствия и иконы с изображением „умученного жидами“ отрока Гавриила. *)

В 1913 году лаврой была отправлена на „торжество“ трехсотлетия дома Романовых Почаевская икона богородицы и целый отряд черносотенцев, количеством до 500 человек.

Таким образом лавра с возглавляемым ею Союзом была крепостью самодержавия.

Уже после февральской революции лаврский архимандрит Виталий, организатор и вождь Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“, делает попытки вновь развить черносотенную агитацию. По этому поводу несколькими полковыми комитетами юго-западного фронта было вынесено постановление о необходимоси прекращения черносотенной работы Виталия. Потерпев неудачу, Виталий временно уехал в Киев.

В годы гражданской войны лавра продолжала свою реакционную деятельность. В 1920 году, когда наши части Красной армии наступали на польских белогвардейцев, лавра пыталась играть роль белогвардейской крепости. Со стороны лаврских стен в наши ряды гремели выстрелы. В этом горячем свинце, направленном в рабочих и крестьян, вновь, лишний раз, сказалась истинная роль лавры.

---

*) См. журнал „Революция и церковь“.

Заключение

Краткая история черносотенной деятельности Почаевской лавры свидетельствует нам об истинной роли религии.

Вспомним дни, когда возник Почаево-лаврский „Союз Русского Народа". В темных сумерках рабьей России загорелись прекрасные огни Революции. Бурные, пламенные дни бежали один за одним и день победы показался так близок, так возможен. Класс шел против класса. Дрожали устои царизма, мобилизовавшего все свои силы для того, чтобы силой меча, расстрела, погромов защитить и отстоять кабальные порядки.

В чем же проявилась роль религиозных организаций?

Когда приближался девятый вал Революции и пробуждалось революционное сознание миллионов трудящегося люда, тут обычная ложь религии, ее рядовая повседневная работа оказалась бессильной. Интересы господ, интересы помещиков и фабрикантов требовали скорейшей организации вооруженных сил реакции. Этими силами и явились черные сотни церкви.

Нет беды в том, что церковь оденет рубашку палача. Ведь и раньше, в былые годы, поп и палач делали одно и тоже дело. Разница лишь в том, что раньше топор держали за пазухой и показывали крест, а теперь крест и топор— шествовали рядом.

Обмануть трудящихся, насыпать им в глаза песку, поработить их, парализовать их революционную волю, разрушить классовую солидарность, сделать их покорными рабами,— вот истинное значение обычной религиозной работы. А тут, в дополнение к этому, именем религии организовали отряды палачей и погромщиков, опубликовали наглые призывы казнить, расстреливать, поголовно истреблять вождей трудящихся.

На примере Почаевской лавры мы видим, что религиозные организации не только являются орудием духовного угнетения трудящихся, но, вместе с тем, в дни революционных битв, сбрасывая маску „беспартийности", они выступают на стороне реакции, как активная сила контр-революции.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

От автора 3
Черносотенное движение в царской России 5
Участие православной церкви в черносотенном движении . 6
Роль Почаевской лавры в юго-западном крае 10
Возникновение Почаево-лаврского „Союза Русского Народа“ 13
Работа лавры по организации черносотенного движения . . 16
Участие белого духовенства юго-западной Руси в Почаево-лаврском „Союзе Русского Народа“ 18
Печатная деятельность лавры и церковно-черносотенная „философия“ 21
Разжигание антисемитизма и организация погромов . . . 23
Курсы черносотенных агитаторов 27
Церковно-черносотенный банк и кооперация 29
Общая характеристика политической деятельности Почаевской лавры в последние годы царизма 35
Заключение 38

ЦЕНА 30 КОП.

12-50
23717/1091

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„БЕЗБОЖНИК“
Москва, Неглинная, 21, тел. 4-56-62